

УДК 800:101.8

Елена Александровна Викулова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 362-35-96 elavik@rambler.ru

ГРАММАТИКА ТЕКСТА И ТЕОРИЯ ДИСКУРСА

В статье рассматривается содержание грамматики текста как специфической отрасли грамматики, описан ее междисциплинарный характер и определено ее соотношение с другими лингвистическими науками, предметом изучения которых является текст или дискурс.

Дискурс, текст, контекст, синтаксис, постструктурализм, грамматика текста, лингвистика текста.

Грамматика – это наука, изучающая грамматический строй языка. Две основные ее части, морфология и синтаксис, с давних времен определились относительно предметов исследования. Морфология изучает структуру значимых единиц языка, не выходящих за пределы словоформ. В синтаксисе рассматриваются сочетаемость и порядок следования слов внутри словосочетаний и предложений, а также свойства свободных словосочетаний и предложений как автономных единиц языка.

Особый раздел грамматики, именуемый «грамматика текста», «синтаксис текста», «стилистический синтаксис» [3, с. 564], сформировался сравнительно недавно. Его возникновение связано прежде всего с разграничением понятий предложения как формально-грамматической единицы языка и высказывания как части текста. Общая формулировка предмета исследования для данного раздела грамматики представлена в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [4, с. 449]. Согласно этому источнику, синтаксис текста изучает, с одной стороны, правила адаптации предложений к контексту (сюда отнесены прономинализация, эллипсис, изменение порядка слов, метатекстовые вводные слова), а с другой стороны, правила адаптации предложений к ситуации речи (сюда отнесены референция имен и именных выражений, авторизация и адресация вы-

сказывания). Вся перечисленная проблематика может быть исследована в синхронном и диахроническом аспектах. Уже из этого достаточно краткого описания предметов изучения можно сделать вывод, во-первых, о некотором отличии грамматики текста от общей грамматики в ее классическом понимании и, во-вторых, о междисциплинарном характере этого сравнительно нового раздела языкознания.

Грамматика текста, по определению занимающаяся текстом, имеет немало конкурентов. Из традиционных дисциплин можно назвать стилистику, из более современных – семиотику, теорию коммуникации, социолингвистику, прагмалингвистику, психолингвистику, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, теорию дискурса. Во многих лингвистических интерпретациях под дискурсом понимается текст как единица языка в определенном аспекте (или определенных аспектах) ее функционирования. Словарная дефиниция имеет следующий вид: «Дискурс (от французского *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [4, с. 136-137].

Поскольку дискурс в лингвистическом понимании это, как правило, текст, вопрос о соотношении грамматики текста и теории дискурса представляется достаточно актуальным. При рассмотрении этого вопроса необходимо учитывать специфику современного этапа развития языкознания. Примерно с начала 1980-х гг. лингвистика вступила в эпоху постструктурализма. Характерным признаком данного периода ее развития является отход от прежних постулатов и требований точности и объективности лингвистических исследований, проводимых с помощью эмпирических или структурных методов. В течение нескольких десятилетий доминирования структурного подхода к языку количественная оценка и категоризация глубоко внедрились в исследовательскую практику языкознания.

Классификационные и количественные методы широко использовались с целью выявления инвариантных языковых форм и моделей. Структурный подход к языку, базирующийся на имманентном представлении языка, сближал эту гуманитарную по своей природе науку с естественнонаучными дисциплинами (*sciences*). Интересно в этой связи отметить, что английское слово *scientist* стало употребляться как синонимичное словам *linguist*, *grammarian*, *scholar* именно в работах американских структуралистов. Однако то, что в 1960-е гг. считалось большим достижением и качественным прорывом в языкознании, подвергается критике в настоящее время. Ограниченность имманентного подхода к языковой системе выра-

жается в игнорировании деятельностной природы человека и его включенности в общественные процессы. П. Бейкер отмечает, ссылаясь на работы социальных психологов, что структурная лингвистика озвучивала и постулировала мнения неких доминантных групп, накладывая ограничения и нормативные рамки на постоянно меняющуюся языковую среду человеческого общества, и как следствие – квантитативные лингвистические методы превратились в специфическую форму регулирования социального развития [7, с. 8].

Сейчас от них не отказываются полностью, но отводят им роль второстепенных, частных или вспомогательных методов, имеющих преимущественно прикладной характер. Новое поколение лингвистов пересматривает ранее выработанные категоризации и стремится внести свой вклад в выработку новых, менее противоречивых и более обоснованных. На современном этапе типичным является обращение лингвистики как гуманитарной науки к языковым явлениям не столько с целью их категоризации и включения в общую классификацию, сколько для выявления и объяснения их социально-культурных особенностей. По словам А.Ю. Масловой, в настоящее время проявляются определенные закономерности в общем развитии грамматической теории, в соответствии с которыми грамматический поиск ведется в направлении от наиболее очевидных формальных различий между сравниваемыми грамматическими явлениями к менее очевидным содержательным различиям [5, с.14].

Грамматика текста как особый раздел грамматики начинала свое развитие в эпоху структурализма. Вполне естественно, что в то время ее синтаксическая составляющая не только не уступала по объему и значимости семантической или функциональной, но и часто представлялась доминирующей. М.Я. Блох – один из основных отечественных разработчиков грамматики текста на материале английского языка. В своей статье в 1973 г. он писал, что языковая семантика «надфразовых» системных связей отражает предельно обобщенные значения отношений между ситуациями, выражаемыми в содержании мыслей-предложений, а именно: их соположенность и последовательность, соединенность и противопоставленность, условность, следственность, причинность, результативность и многие другие, не менее обобщенные и абстрактные. И поскольку в рамках указанной языковой системы, функционирующей в качестве аппарата отображения зависимостей между компонентами потока информации, выявляется некоторая типическая, постоянно повторяющаяся семантика, передаваемая особыми, специализированными языковыми формами, вся рассматриваемая система по своему типологическому статусу не может трактоваться иначе, как синтаксическая [1, с. 195].

Исходя из необходимости введения описания «сложного синтаксического целого», или «сверхфразового единства», в обычные

грамматические рамки М.Я. Блох настаивал на включении данного раздела в общую теорию грамматики без каких-либо ограничительных помет, требующих особой экспрессивно-стилистической или речевой трактовки. Эта позиция нашла понимание у таких ведущих специалистов, как Г.А. Вейхман, Г.Г. Почепцов, О.В. Долгова и др., вследствие чего грамматика текста обрела статус полноправного раздела курса теоретической грамматики английского языка в учебных планах соответствующих факультетов и отделений высших учебных заведений. Синтаксический аспект этой дисциплины предполагает изучение формально-грамматических особенностей диалогических и монологических последовательностей предложений. К таким характерным особенностям относятся строение и типы предложений, синтаксические способы их соединения, направленность синтаксической связи, типы и функции используемых лексических единиц.

Диалог и монолог рассматриваются как основные формы текста, различающиеся по типу и направленности синтаксической связи. В диалоге единство внутренней структуры поддерживается встречной направленностью предложений, а также с помощью специальных форм обращения к собеседнику, форм-стимулов к ответной реакции, форм-сигналов ответной речевой реакции. Здесь широко представлены различные формы коррелятивной связи – субституты и репрезентанты. В диалоге находит свое эксплицитное выражение сочлененность синтаксических конструкций через нулевые формы, связанные с реализацией конкретных моделей.

Для монолога характерной является присоединительная, кумулятивная связь. Основными конструкционными типами в монологических формах текста считаются союзный, союзно-коррелятивный и бессоюзно-коррелятивный с дальнейшим разбиением структур по рубрикам координации и субординации. Кумулятивная связь может иметь перспективную или ретроспективную направленность, реализуемую с помощью соответствующих языковых форм. Для перспективной кумуляции типичным является использование знаменательных слов в качестве связующих элементов для ретроспективной кумуляции – полузнаменательных и служебных слов [2, с. 353-356].

Семантический аспект грамматики текста разрабатывается как в непосредственном соотнесении с формально-синтаксическим описанием, так и независимо от него. Несомненный интерес здесь представляют идеи М.А.К. Халидея, изложенные в его многочисленных грамматических исследованиях на материале английского языка.

Признавая текст языковой единицей, Халидей подчеркивает, что это прежде всего функциональная единица языка. Именно функциональность как основной признак отличает текст от других грамматических единиц, например предложения или словосочета-

ния. Текст это не просто следующий языковой уровень, единица которого, по определению, состоит из единиц предыдущего уровня, в данном случае из предложений. Размер или объем здесь не играет роли. Текстом является и короткая пословица, и длинная пьеса. В языковой иерархии текст отличается от других единиц тем, что его нельзя просто обозначить как нечто, состоящее из единиц предыдущего уровня. Сущность текста не в том, что он строится из предложений, а в том, что он реализуется с помощью предложений. Текст и предложение это разные языковые единицы не по размеру, не по месту в иерархии, а по своей сущности. И как следствие – структурное единство элементов, образующих текст, обеспечивается за счет иных, чем у предложения, средств.

Наличие определенной структуры (Халидей называет ее текстурой) отличает текст от «не-текста». В основе связности, единства, «текстуры», текста лежит семантика. Текст объединен однородностью содержания, единством темы. Именно семантика определяет внутренние отношения компонентов текста и выполняет основную интегрирующую функцию. При этом, однако, семантические связи элементов текста реализуются в системе языка в форме эллипсиса, референции и т.п. Иными словами, осуществляется выбор той или иной ресурсной (грамматической) модели. Связность текста обеспечивается на всех уровнях языковой системы. Халидей использует трехуровневую модель языка: семантический уровень (значения), лексико-грамматический уровень (формы) и фонологический/орфографический уровень (способы выражения). Значения кодируются в формы, а формы, в свою очередь, реализуются как звуки или печатные знаки. Объединение словаря и грамматики в одну «страту» Халидей объясняет тем, что в системе языка между ними нет существенного различия: более общие значения имеют грамматические формы выражения, более частные значения выражаются посредством лексических форм. Весьма существенным, на наш взгляд, является то, что при этом он подчеркивает наличие в тексте двух типов связи – и лексического, и грамматического [9, с. 221-225].

Если обратиться к третьему, прагматическому аспекту грамматики текста, то следует прежде всего отметить его нынешнее интенсивное развитие. Это одно из основных научных направлений лингвистики эпохи постструктурализма. Существенным вкладом в это направление являются работы Т.А. ван Дейка на материале английского языка. Проблематика его исследований включает анализ системных связей, существующих между текстом и контекстом, установление корреляции последовательностей предложений и последовательностей речевых действий, сопоставление моделей распределения коммуникативной нагрузки в простых и сложных предложениях, определение степени зависимости этих моделей от контекста.

Основой прагматической теории дискурса Т.А. ван Дейка является интерпретация речевого акта в определенном контексте как целенаправленного социального действия. Согласно этой теории, интенции говорящих и интерпретации этих интенций другими участниками коммуникации базируются на определенном объеме знаний и определенной степени доверия. Существенным для анализа контекста коммуникации является то, что этот объем и эта степень, как правило, бывают различными, хотя и частично пересекающимися, у того, кто говорит, и у того, кто слушает. В идеале, объем знаний слушающего в процессе коммуникации должен изменяться в соответствии с целями говорящего. Обладание знанием (семантический акт) наделяется прагматической функцией социального характера, если у говорящего возникает предположение, что его слушатель не обладает этим знанием, то как следствие возникает желание изменить ситуацию и восполнить этот пробел. Достижение такой цели означает, что говорящий успешно осуществил коммуникативное действие, то есть увеличил объем знаний слушателя [8, с. 219-220].

В прагматическом разделе лингвистики текста грамматическая составляющая представлена незначительно, больше в имплицитной, чем в явной форме. Грамматика присутствует как данность, как нечто, само собой разумеющееся, но не требующее особого внимания. Акценты настолько смещены в область функционального, что неуместно говорить о грамматике текста. Более адекватным здесь является термин «теория дискурса».

Подводя итоги сказанного, имеющего целью обозначить специфику грамматики текста и определить ее место среди родственных лингвистических дисциплин, следует отметить, что в семантическом аспекте (более всего в прагматическом) данный раздел лингвистики, несомненно, демонстрирует свой междисциплинарный характер. Если продолжать считать это грамматикой, то следует особо подчеркнуть, что здесь она выходит за пределы круга традиционных грамматических предметов изучения. Вероятно, по этой причине для обозначения данной отрасли лингвистических исследований в последнее время чаще других используется термин «лингвистика текста». В прагматическом аспекте «грамматика текста» или «лингвистика текста» уже непосредственно переходит в теорию дискурса в его лингвистическом понимании. При этом следует учитывать, что наряду с лингвистическим планом дискурс обладает обширным экстралингвистическим планом. Подробный анализ различных интерпретаций дискурса в лингвистике и других областях гуманитарного знания представлен в работе О.Ф. Русаковой [6]. Говоря метафорическим языком, прагматика текста ручейком втекает в исследовательское море дискурса. Но, с другой стороны, формально-синтаксический и семантико-синтаксический аспекты лин-

лингвистики текста неразрывно связывают ее с грамматикой. Сохранение классической триады: значение, форма, функция как основного принципа анализа и описания языковых явлений подтверждает соответствие лингвистики текста грамматическому учению, в рамках которого она формировалась. При этом, однако, специфика текстового уровня языка обуславливает существенные различия между семантикой и прагматикой текста, с одной стороны, и тем, что традиционно понимается под грамматическим значением и синтаксической функцией, с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блох М.Я. Надфразовый синтаксис и синтаксическая парадигматика // Проблемы грамматики и стилистики английского языка. М. Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1973. С 195-225.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка (на англ. яз.): Учебник. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 2000. 381 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Яревой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: Учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: Флинт; Наука, 2008. 148 с.
6. Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 5-34.
7. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London; N.-Y.: Continuum, 2007. P. 198.
8. Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London; N.-Y.: Longman, 1977. P. 261.
9. Halliday M.A.K. On Grammar. Volume 1 in the Collected Works of M.A.K. Halliday / Edited by Jonathan J. Webster. London; N.-Y.: Continuum, 2005. P. 442.

RESUME

Elena Alexandrovna Vikulova, Candidate of philology, associate professor, Educational Department of foreign languages, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian academy of sciences. Ekaterinburg, (343) 362-35-96, elavik@rambler.ru

Text grammar and theory of discourse

The article refers to the grammar of the text as an interdisciplinary branch of linguistics. Its relationship with other linguistic disciplines dealing with the text or discourse is discussed.

Discourse, text, context, syntax, poststructuralism, text grammar, linguistics of the text.

Материал представлен в редколлегию 28.04.2009 г.